Международное частное право

УДК 341.9

БАЛЮК Екатерина Владимировна,
Балтийский Федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград
(E-mail: ekaterinabaliuk@gmail.com)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация

Предмет/тема. Правовое регулирование договора международной купли-продажи на международном и национальном уровнях.

Цели/задачи. Проведение качественного исследования правового положения указанного контракта для его дальнейшего использования как научным, так и практическим сообществами.

Методология. Автор использует методы анализа, синтеза и проведения аналогии применительно к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, ГК РФ и ГГУ.

Вывод. РФ и ФРГ, будучи обе принадлежащими к континентальной правовой системе и являющимися сторонами указанной Конвенции, имеют не только общность законодательных положений, но и свою национальную самобытность касательно заключения, расторжения такого договора и соблюдения принципа надлежащего исполнения обязательств.

Ключевые слова: *оферта, акцепт, условия, расторжение договора, существенное нарушение договора, вина.*

International Private Law

Ekaterina V.Baliuk, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
(E-mail: ekaterinabaliuk@gmail.com)

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS IN INTERNATIONAL LEVEL AND IN THE RUSSIAN AND GERMAN LEGISLATION

Abstract

Rationale. The legal regulation of the contract for the international sale of goods regulated on international and national levels.

Objective. The main goal of the present research is to undertake a research of a high quality of the contract's legal regulation for its further use by scientific and practical societies.

Methods. The author uses methods of analysis, synthesis and analogy of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, the Civil Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Federal Republic of Germany

Conclusions and Relevance. The Russian Federation and the Federal Republic of Germany, both being belonged to continental legal regime and being State parties to the Convention, have not only common legal provisions but also the own national identity concerning conclusion, termination of the aforementioned contract and application of the principle of the proper performance of contracts.
Key words: *offer, acceptance, conditions, termination of a contract, material breach of a contract, fault.*
JEL classification: K33

Введение. Договор международной купли-продажи является одним из основных видов коммерческих контрактов в системе международного частного права [9]. Это объясняется тем, что согласно гл.40, 46, 48 и ст.665-670 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) остальные виды контрактов либо содержат элементы договора купли-продажи либо полностью основаны на нем.

Такое центральное положение указанного договора предопределяет необходимость его более тщательного правового исследования. Выбор автором правовых систем Российской Федерации (РФ) и Федеративной республики Германия (ФРГ) для качественного сравнительного анализа имеет своей целью показать общие и различные черты в правовом регулировании договора международной купли-продажи не только двух главных торговых партнеров, но и сестер, вышедших из одной правовой семьи.

Правовая основа сравнительного исследования договора международной купли-продажи

Отправной точкой понимания правового положения договора международной купли-продажи является правильное определение законодательных инструментов, регулирующих его действие.

В российском правопорядке абз.1 ст.1186 ГК РФ устанавливает, что такое определение регулируется на основании международных договоров, ратифицированных РФ, и согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ и Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 N 21-П являющихся составной частью ее правовой системы [1]. Более того, к указанным инструментам относят ГК РФ и другие законы, и обычаи, признаваемые в РФ.

Так, и РФ и ФРГ являются государствами-участницами одного из таких международных договоров – Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Конвенция 1980 г.). Ее принятие было обусловлено необходимостью устранения правовых барьеров и различий в национальном регулировании договора международной купли-продажи [13]. Несмотря на то, что Конвенция унифицировала правила международной торговли исходя из интересов ее государств-участников, ее уникальной особенностью является то, что в соответствии со ст.6 стороны могут отступить или изменить действие

любого из положений Конвенции и даже полностью исключить ее применение.

Кроме того, международный договор купли-продажи регулируется и нормами национального законодательства. Это имеет место всегда в субсидиарном порядке в результате невозможности всесторонней регламентации поведения сторон таким договором или Конвенцией 1980 г. Более того, сам договор международной купли-продажи может отсылать к конкретному праву страны участника договора [5, С.139-144,140]. Таким образом, в настоящей статье для осуществления более качественного правового исследования автор использует трехступенчатый подход. В частности, автор анализирует 1) положения Конвенции 1980 г., и как ее нормы отражены в законодательствах; 2) РФ; и 3) ФРГ.

Общее и различия в подходах к заключению договора международной купли-продажи

Конвенция 1980 г. в ч.II устанавливает, что для заключения договора международной купли-продажи между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, необходима оферта и акцепт.

Начало процессу заключения договора дает оферта. В частности, ч.1 ст.14 Конвенции 1980 г. понимает под ней «предложение о заключении договора, адресованное одному или нескольким конкретным лицам …, если оно достаточно определенно и выражает намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта». Это определение дает представление о том, в каких случаях предложение о заключении договора можно считать офертой. Абз.1 ст.435 ГК РФ также содержит вышеперечисленные критерии, однако к их перечню недвусмысленно добавляет то, что «оферта должна содержать существенные условия договора». Такое положение связано с более общим правилом заключения договоров в российском праве, по которому исходя из смысла п.1 абз.1 ст.432 ГК РФ любой договор считается действительным и заключенным, когда стороны выразили свое согласие по всем его существенным условиям.

Что касается момента возникновения обязательства, Конвенция 1980 г. не признает, что отправление оферты сразу связывает оферента правовыми узами, а в ч.2 ст.15 закрепляет основание для отзыва даже безотзывной оферты. К нему относится ситуация, когда адресат оферты получил сообщение об отзыве раньше, чем саму оферту, или одновременно с ней. Более того, согласно ч.1 ст.16 Конвенции оферент может отозвать оферту, которая уже была получена ее адресатом до тех пор, пока такой адресат не направил свой акцепт. Только с момента получения адресатом оферты оферент связан своим предложением.

Германское гражданское право в своем основополагающем Германском гражданском уложении (ГГУ) §145-148 полностью повторяет не только указанное основание для отзыва оферты, закрепленное в Конвенции 1980

г., но и ее правила определения момента связанности оферента своим предложением.

Сходное положение находит свое отражение и в абз.2 ст.435 ГК РФ. Несмотря на такую общую черту, в российском гражданском праве есть и свои особенности. Как указано в данной статье ГК РФ, если извещение об отзыве оферты поступило ранее или одновременно с самой офертой, это не является основанием для отзыва оферты, а скорее, что оферта считается *не полученной*. Более того, в абз.1 ст.441 ГК РФ устанавливает особый правовой режим для заключения договора в ситуации, когда направленная в письменной форме оферта не определяет срок для ее акцепта. Так, Пленум Верховного суда РФ в п.57 своего Постановления № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет данные положения ГК и уточняет, что срок определяется либо моментом, установленным законом или иными правовыми актами либо периодом нормально необходимого времени для акцепта [2]. В отличие от, как Конвенции 1980 г., так и ГГУ, если оферта была сделана устно и без указания срока для ее акцепта, то оферент не связан своим предложением [7].

Что касается акцепта, ч.1 ст.18 Конвенции 1980 г. под ним понимает «заявление или иное поведение адресата оферты, выражающее согласие с офертой, ... исключающие молчание или бездействие [как таковые]». Далее Конвенция предпочитает не уточнять более детально требования к акцепту первоначальной оферты. В РФ правовое положение акцепта регулируется ст.438-443 ГК РФ. Так, определение акцепта по российскому праву по своему смыслу повторяет понятие такового по сравнению с Конвенцией 1980 г., за исключением лишь того, что абз.1 ст.438 ГК более четко определяет, что акцепт представляет собой *принятие* оферты. Более того, ГК РФ в указанной статье предъявляет особые требования к форме акцепта, в частности, он должен полностью соответствовать условиям оферты. В ФРГ, например, подход к форме акцепта является более либеральным [8, С.22-24].

Наиболее наглядный пример такого безоговорочного принятия всех положений оферты по российскому праву следует из практики заключения кредитного договора. Так, Благовещенский городской суд Амурской области в деле № 2-45/12 по иску Терешок С.Ф. к ООО «Паритет» о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств анализировал, как должен быть сформулирован акцепт, чтобы служить последним необходимым звеном для заключения договора. Суд признал, что подпись истицы: «Я нижеподписавшийся, заявляю, что ознакомлен, понимаю, полностью согласен и обязуюсь неукоснительно соблюдать «Условия кредитного договора» …, а также я ознакомлен и согласен с тарифами банка по потребительскому кредитованию» в полном объеме

отражает ее согласие на заключение договора и, соответственно, является надлежащим акцептом по ГК РФ [3].

Более того, как и Конвенция 1980 г., ГК РФ исключает молчание и бездействие быть признанными в качестве акцепта, однако абз.2 ст.438 ГК РФ устанавливает, что если это предусмотрено законом, соглашением сторон, обычаями или прежними деловыми отношениями сторон, то даже молчание может быть признано акцептом. Пример такой ситуации, где молчание является акцептом в соответствии с законом, изложен в абз.4 ст.468 ГК РФ. Так, если покупатель согласен принять товары в ассортименте, который не соответствует условиям заключенного договора о купле-продаже, то он вправе в разумный срок после получения таких товаров не заявлять продавцу о своем отказе от таких товаров. Следовательно, *молчание* покупателя трансформируется в его акцепт и является юридическим фактом, который устанавливает надлежащее исполнение обязательств по такому договору купли-продажи.

Кроме того, ст.19 Конвенции 1980 г. закрепляет, что ответ адресата оферты, который содержит определенные изменения к ней, в одно и то же время фактически отклоняет оферту и является встречной офертой. Однако если такие изменения и дополнения существенно не изменяют условий первоначальной оферты, то такой ответ является акцептом при условии, что оферент с ними согласен. Помимо этого, ст.19 Конвенции 1980 г. прямо подчеркивает изменения, которые существенно меняют условия первоначальной оферты. Так, к ним относят: цену, платеж, качество и количество товара, место и срок поставки, объем ответственности одной из сторон и разрешение споров.

Здесь, Конвенция 1980 г. является более демократичной по сравнению с ГГУ и ГК РФ. В ФРГ согласно §150(2) ГГУ изменение даже несущественных условий оферты считается встречной офертой. Ст.443 ГК РФ следует логике изложенной в ГГУ, где «ответ о согласии заключить договор на [*любых*] иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом. Он является как отказом от акцепта, так и новой офертой», что прямо препятствует заключению договора. В такой ситуации, фактически первоначальные оферент и акцептант меняются своими местами и, соответственно, приобретают новые наборы прав и обязанностей. Также, данное положение косвенно находит свое отражение в определении акцепта, закрепленному в абз.1 ст.438 ГК РФ, где под акцептом понимается *полное и безоговорочное* принятие лицом направленной оферты. ГК РФ не устанавливает особых требований к форме такого ответа. Исходя из сложившейся практики, новый ответ акцептанта может быть подан оференту в форме протокола разногласий, либо измененного, либо нового проекта договора купли-продажи и т.д. Однако важно отметить, что новый ответ акцептанта должен обладать всеми характеристиками оферты как таковой, чтобы быть действительным по российскому праву. В частности он должен в ясных и четких формулировках выражать желание и

намерение акцептанта изменить первоначальную оферту, то есть содержать *существенные условия теперь новой оферты*.

Следовательно, несмотря на достаточно сильную общность в правовом регулировании заключения договора международной купли-продажи на международном и национальных уровнях, в правовых системах РФ и ФРГ есть и свои особенности.

Сравнительно-правовой анализ оснований расторжения договора международной купли-продажи

Несмотря на то, что на первый взгляд расторжение договора угрожает интересам участников обязательственных отношений, само наличие оснований для расторжения договора международной купли-продажи ясно указывает на существование приоритета защиты стабильности гражданского оборота в лице исполнения обязательств по конкретному контракту.

Ст.29 Конвенции 1980 г. определяет общий принцип, по которому договор международной купли-продажи может быть прекращен простым соглашением его сторон, за исключением, если иное прямо не прописано в самом договоре.

ГК РФ в своей ч.1 дает представление о правилах расторжения договора, применимых ко всем видам контрактов, в том числе и к купле-продаже. Так же, как и в Конвенции 1980 г., расторжение возможно по соглашению сторон такого договора. По мнению *Брагинского М.И.*, такое положение представляет собой наиболее яркое проявление свободы договора, то есть «те, кто обладает правом по собственной воле заключать договор, должны быть в принципе столь же свободны в вопросах о его расторжении» [6, С.434].

По российскому праву, исходя из положений ст.450 ГК РФ, расторжение договора возможно и в судебном порядке по требованию одной из сторон. В частности, ГК РФ определяет, что к основаниям для такого расторжения относятся, *во-первых*, существенное нарушение договора другой стороной и, *во-вторых*, иные случаи, указанные ГК РФ, другими законами и договорами. К существенным нарушениям относятся такие ситуации, которые влекут «для другой стороны такой весомый ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». К примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в деле №33-13011 установила, что тот факт, что ответчик не исполнил свои обязательства по договору купли-продажи – не выплатил денежную сумму, является существенным нарушением договора, которое повлекло для продавца – истицы такой ущерб, который лишил ее того, на что она рассчитывала при заключении такого договора. Тем самым, суд признал, что основание для расторжения договора в соответствии со абз.2 ст.450 ГК РФ налицо [14].

Кроме того, применительно к договору купли-продажи согласно абз.2 ст.475 ГК РФ к существенным нарушениям указанного контракта можно

отнести неустранимые недостатки товара, то есть недостатки, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявленные неоднократно, либо которые проявились вновь после их устранения. Данные нарушения дают покупателю право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы либо замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору. Если одна сторона не согласна с требованием расторгнуть договор, другая сторона может обратиться в суд за защитой своих нарушенных таким отказом прав. Однако важно отметить, что односторонний отказ допускается при условии, что это прямо указано договором или законом [7]. Несмотря на наличие такой, казалось бы, приятной возможности защитить свои права, абз.4 ст.450 ГК РФ еще более ограничивает указанное право, тем, что требует от стороны, которой оно предоставлено действовать только добросовестно и разумно в установленном правовом поле.

Как и в РФ, в немецком праве признание нарушения обязательства существенным дает право расторгнуть договор. Однако самого по себе такого критерия недостаточно. В отличие от российского законодателя, §323(1) ГГУ указывает, что расторжение возможно лишь при нарушении дополнительного условия – соразмерного срока, данного должнику, чтобы исполнить свою обязанность. Здесь, положения ГГУ значительно отличаются также и от положений Конвенции 1980 г., где наличие любого недостатка вещи после назначения срока дает право на отказ от договора, по немецкому праву – наличие только такого недостатка, который является существенным [4, С.208-209].

Отлично от основания существенного нарушения договора, §314(1) ГГУ определяет, что каждая сторона может прекратить договор ввиду наличия *существенных обстоятельств* даже без предварительного уведомления иных сторон договора. В такой ситуации от прекращающей договор стороны, с учетом всех обстоятельств конкретного дела и интересов обоих сторон договора, нельзя разумно ожидать, что она будет продолжать следовать договорным отношениям до истечения их срока или периода уведомления.

В российском праве прямого аналога такой нормы нет. Несмотря на это, ГК закрепляет возможность расторгнуть договор ввиду *существенного изменения обстоятельств*, если иное не предусмотрено. Так, согласно абз.1 ст.451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, «когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». Судебная практика редко признает наличие существенного изменения обстоятельств, что, в том числе, указывает на необходимость законодательного реформирования данного положения. Однако в качестве примера тех редких случаев можно привести следующие основания: принятие нормативно-правового акта,

нарушение контрагентом своего обязательства по договору, и финансовый кризис. [9, С.8-9]. Разумеется, что наличие основания, предусмотренного абз.1 ст.451 ГК РФ, решается судом в каждом конкретном случае, принимая во внимание тяжесть измененного обстоятельства и его последствия для пострадавшей стороны, однако в сравнении с вышеперечисленным даже такое обстоятельство как резкое повышение курса иностранной валюты в РФ, не было квалифицированно судом как существенное изменение обстоятельств, повлекшее негативные последствия для истца [11].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основания для расторжения договора международной купли-продажи являются схожими в правопорядках РФ и ФРГ, а также и на международном уровне. Однако законодательство ФРГ устанавливает необходимость удовлетворения дополнительных критериев для расторжения договора и свое уникальное основание, схожему которому в РФ нет.

Особенности определения надлежащего исполнения обязательств по договору международной купли-продажи

Общим принципом права, свойственным как международному частному праву, так и законодательствам РФ и ФРГ, является принцип надлежащего исполнения обязательств. Ст.309 ГК РФ и §242 ГГУ определяют его как то, что любое обязательство должно исполняться исходя из его условий, закона и других актов, а также обычаев. Интересным является то, что законодательство ФРГ лишь косвенно определяет этот принцип в своем §242 ГГУ, подчеркивая, что обязательство должно исполняться исходя из требований *доброй совести* и *обычной практики*.

Нередка ситуация, когда обязательства не исполняются надлежащим образом. Вследствие этого, большее значение приобретает понятие вины, будучи необходимым условием наступления ответственности [12]. Конвенция 1980 г. не делает различия между виновным и невиновным деянием, имеющим в результате ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Однако, в соответствии с ч.1 ст.79 Конвенции, если сторона не исполнила свои обязательства по независящим от нее обстоятельствам, которых нельзя было разумно ожидать, сторона освобождается от ответственности. Схожий подход свойственен и немецкому праву, где, основываясь на §§ 276, 280 ГГУ, сторона несет ответственность только при условии ее вины. Это положение также находит свое отражение и в российском праве, где абз.1 ст.401 ГК РФ прямо указывает, что вина, в форме умысла или неосторожности, является одним из главных условий наступления ответственности. Важно отметить, что в современном российском праве, вина не является мерой гражданско-правовой ответственности и, следовательно, не определяет ее размер. Однако согласно абз.1 ст.404 и ст.1080 ГК РФ в некоторых прямо предусмотренных законом или договором случаях размер ответственности зависит от формы вины. Интересным является и то, что в своем абз.2 ст.404

ГК РФ устанавливает презумпцию вины, то есть доказывание обратного является обязанностью лица, нарушившего обязательство.

Таким образом, как на международном уровне, так и в законодательствах РФ и ФРГ вина является одним из главных условий наступления ответственности при ненадлежащем исполнении обязательств.

Заключение. Занимая одно из центральных мест в системе международного частного права, договор международной купли-продажи требует тщательной правовой регламентации.

В настоящей статье автор провел такой анализ правового регулирования указанного контракта, исходя из положений Конвенции 1980 г. и законодательств РФ и ФРГ. Исходя из этой цели, автор выделил следующие общие и различные черты. *Во-первых*, необходимыми условиями для заключения договора являются оферта и акцепт. Помимо общих требований к содержанию оферты по смыслу Конвенции 1980 г., ГК РФ прямо требует указать в ней существенные условия договора. Более того, как Конвенция 1980 г., так и ГГУ закрепляют основания для отзыва даже безотзывной оферты и момент когда оферент связан своим предложением. ГК РФ считает такую оферту скорее неполученной, чем возможной для отзыва. Кроме того, российский законодатель устанавливает определенные особенности определения момента связанности офертой исходя из ее формы.

Во-вторых, законодательство РФ и ФРГ по-разному определяют форму акцепта. Однако что касается изменения условий первоначальной оферты, в отличие от требований Конвенции 1980 г., законодатели РФ и ФРГ солидарны в своих предписаниях – такой ответ является встречной офертой.

В-третьих, общим в праве РФ и ФРГ, а также в Конвенции 1980 г. является то, что договор международной купли-продажи можно расторгнуть простым соглашением сторон и при существенном нарушении договора. Однако здесь, ГГУ устанавливает дополнительный критерий – выполнение обязанности должником в течение соразмерного срока. Также, ГГУ определяет, что каждая сторона может прекратить договор ввиду наличия существенных обстоятельств даже без предварительного уведомления иных сторон договора. Прямого аналога такой нормы в РФ нет, за исключением похожего, но в то же самое время разного по смыслу основания для расторжения договора – существенного изменения обстоятельств.

В-четвертых, принцип надлежащего исполнения обязательств является путеводной нитью ведения всего торгового оборота. Автор проанализировал ситуацию, при которой данный принцип не выполняется и пришел к выводу, что как на международном уровне, так и в РФ и ФРГ вина является основополагающим условием наступления юридической ответственности.

Список истчоников:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», п.57.
3. Благовещенский городской суд Амурской области. Дело № 2-45/12 // СПС «РосПравосудие».
4. Rolf Knieper 2009 - *Rolf Knieper*, Probleme des Vertragsrechts und der Vertragssicherung in den Staaten des Kaukasus und Zentralasiens: Materialien einer internationalen Konferenz an der Universität Bremen vom 10. und 11. April 2008. BWV Verlag, 2009. P.208-209.
5. Аксенов 2010 - *Аксенов А.Г.*, Проблемы правового регулирования договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С.139-144,140.
6. Брагинский, Витрянский 2000 - *Брагинский М.И., Витрянский В.В.*, Договорное право. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000. Книга первая: Общие положения. С.434.
7. Научно-практический комментарий к ст.441, 450 ГК РФ. URL: http://stgkrf.ru/441 (дата обращения 19.01.2017).
8. Петренко 2010 - *Петренко А.В.*, Акцепт в гражданском праве РФ: критический анализ // Первые шаги студентов в науке: тезисы межвузовской научной студенческой конференции юридического факультета РГУ им. И. Канта / науч. ред. С.В. Долгова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 2010. - Вып. 9. С.22-24.
9. Петрищев 2007 - *Петрищев В.С.*, Существенное изменение обстоятельств: правоприменение ст.451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права. Препринт WP 10/2007/06. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С.8-9.
10. Попов 2016 - *Попов Ю.П.*, Безопасность предприятия. Основы безопасности деловых отношений предприятия. М.: НЦ ЭНАС, 2016.
11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 января 2007 г. N Ф04-8719/2006(29809-А75-16). Дело № А75-2991/2006 // СПС «РосПравосудие».
12. Радько 2014 - *Радько Т.Н.*, Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2014.
13. Романенкова 2014 - *Романенкова Е.Н.*, Международное частное право. Краткий курс. М.: Проспект, 2014.
14. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда. Дело №33-13011 // СПС «РосПравосудие».

References:

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 14 July 2015 № 21-П [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2015 g. № 21-P] // SPS «ConsultantPlus» [SPS «KonsultantPlyus»] [in Russian].

Resolution of the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation N 8 dated 01.07.1996 (as amended 24.03.2016) «On some questions concerning

application of the first part of the Civil Code of the Russian Federation» [Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 8 ot 01.07.1996 (red. ot 24.03.2016) «O nekotoryih voprosah, svyazannyih s primeneniem chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»] // SPS «ConsultantPlus», P.57 [SPS «KonsultantPlyus», p.57] [in Russian].

The Blagoveschenskiy state court of Amur dictrict. The case № 2-45/12 [Blagoveschenskiy gorodskoy sud Amurskoy oblasti. Delo № 2-45/12] // SPS «RosPravosudie» [in Russian].

Rolf Knieper 2009 - *Rolf Knieper,* Problems of contract law and contract security in the Caucasus and Central Asia: materials of an international conference at the University of Bremen from 10th and 11th April 2008 [Problemyi dogovornogo prava i vnevedomstvennoy ohranyi na Kavkaze i v Tsentralnoy Azii: materialyi mezhdunarodnoy konferentsii v Universitete Bremena s 10-go i 11-go aprelya 2008 goda] BWV Verlag, 2009. P.208-209 [in German].

Aksenov 2010 - *Aksenov A.G.*, Problems of legal regulation of the contract for the international sale of goods between subjects of commercial entities of SNG countries [Problemyi pravovogo regulirovaniya dogovora mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov mezhdu sub'ektami predprinimatelskoy deyatelnosti stran SNG] // Gaps in Russian legislation. 2010. № 4. P.139-144, 140 [Probelyi v rossiyskom zakonodatelstve. 2010. № 4. S.139-144, 140] [in Russian].

Braginskiy, Vitryanskiy 2000 - *Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V.,* Contract law. 2 ed. Rev. M.: Statut, 2000. Book 1: General provisions. P.434 [Dogovornoe pravo. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2000. Kniga pervaya: Obschie polozheniya. P.434] [in Russian].

Scientific commentary to art.441, 450 Civil Code of the Russian Federation [Nauchno-prakticheskiy kommentariy k st.441, 450 GK RF]. URL: http://stgkrf.ru/441. (date of access: 19.01.2017) [data obrascheniya: 19.01.2017] [in Russian].

Petrenko 2010 - *Petrenko A.V.*, Acceptance in civil law of the Russian Federation: critical analysis [Aktsept v grazhdanskom prave RF: kriticheskiy analiz] // First steps of students in science: theses inter-academic scientific conferences of students organized by the Russian State University of Immanuel Kant [Pervyie shagi studentov v nauke: tezisyi mezhvuzovskoy nauchnoy studencheskoy konferentsii yuridicheskogo fakulteta RGU im. I. Kanta] / scientific supervisor S.V.Dolgova – Kalinigrad: printed by the Russian State University of Immanuel Kant. 2010. – issue 9. P.22-24 [nauch. red. S.V. Dolgova. – Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta. 2010. - Vyip. 9. P.22-24] [in Russian].

Petrischev 2007 - *Petrischev V.S.*, Fundamental change of circumstances: legal application of art.451 of the Civil Code of the Russian Federation and experience of countries of common and continental legal systems [Suschestvennoe izmenenie obstoyatelstv: pravoprimenenie st.451 GK RF i opyit stran obschego i kontinentalnogo prava]. Pre-print WP 10/2007/06. M.: GU VSHE, 2007. P.8-9 [Pre-print WP 10/2007/06. M.: GU VSHE, 2007. P.8-9] [in Russian].

Popov 2016 - *Popov Yu.P.*, Safety of the commercial entity. Foundations of safety of professional relations of the commercial entity [Bezopasnost predpriyatiya. Osnovyi bezopasnosti delovyih otnosheniy predpriyatiya]. M.: NZ ENAS, 2016 [in Russian].

Resolution of the FAS of North-West district dated 11 January 2007 № Ф04-8719/2006(29809-А75-16). The case № А75-2991/2006 [Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 11 yanvarya 2007 g. N F04-8719/2006(29809-A75-16). Delo № A75-2991/2006] // SPS «RosPravosudie» [in Russian].

Radko 2014 - Radko T.N., The theory of state and law in schemes and definitions [Teoriya gosudarstva i prava v shemah i opredeleniyah]. M.: Prospekt, 2014 [in Russian].

Romanenkova 2014 - *Romanenkova E.N.*, International private law. Short course [Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Kratkiy kurs]. M.: Prospekt, 2014 [in Russian].

The court panel on civil cases of Rostov district's court. The case №33-13011 [Sudebnaya kollegiya po grazhdanskim delam Rostovskogo oblastnogo suda. Delo №33-13011] // SPS «RosPravosudie» [in Russian].